

Они стояли на краю исполинского парящего города, чьи границы терялись где-то за горизонтом. Бесчисленные металлические шпили устремлялись высоко в небо, отливая в бескрайней космической бездне глубоким фиолетовым глянцем. Это была самая окраина мегаполиса — позади не росло ни защитных стен, ни силовых барьеров. Прямо перед ними зияла первозданная, ледяная чернота космоса. Казалось, они замерли над жерлом преисподней, где малейшая неосторожность грозила падением в провал бездны, готовой без следа поглотить любого.

Почему этот колосс можно было назвать летающим в пустоте городом? Его архитектура полностью опровергала любые представления человечества о технологиях. Здесь не было глухой, монолитной брони, какая защищала материнский корабль Hispania или космический авианосец «Дедал», заставляя их походить на доисторических металлических чудовищ, крадущихся в межзвездном мраке. Этот город напоминал распустившийся лотос: вздымающиеся к звездам исполинские строения складывались в очертания острых, грозных лепестков. Высоко над головой, на расстоянии нескольких километров, не виднелось никаких физических преград — лишь переливались, медленно пульсируя, мощные энергетические волны. Они куполом накрывали город, подобно прозрачной полусфере из тончайшего стекла. Морис сразу же вспомнил Атлантиду. Технологии этого парящего в вакууме исполина явно принадлежали к той же научной школе, что и некогда зависший над водами Атлантики легендарный город.

Неужели это вершина эволюции цивилизации? Времени на глубокие размышления у Мориса не оставалось — его разум мгновенно оцепенел при виде грандиозной битвы, развернувшейся в отдалении. Потoki фотонных лучей, частые и безжалостные, словно проливной дождь, кромсали звездную карту. В глубоком космосе исполинские боевые корабли выстроились веером, зажимая в кольцо циклопическую космическую крепость. Бесчисленные вражеские флотилии, изгибаясь сверкающими рукавами спиральных галактик, переливались холодным блеском стали. И среди них Морис с ужасом разглядел несколько судов, точь-в-точь похожих на этот летающий город!

В вакууме не было воздуха, способного разносить звуки. Не слышалось ни взрывов, ни скрежета рвущегося металла — лишь безмолвные вспышки пламени, соткавшие узор смерти и хаоса, бушевали вокруг осажденной крепости. Энергетические орудия кромсали пустоту, изрыгая потоки разрушительного света, которые катились на врага подобно раскаленной лаве извергающегося вулкана.

Казалось, исход сражения предрешен. Никто из людей, не видевших в действии Харона, не мог даже вообразить мощь суперцивилизаций. Космическая цитадель размерами не уступала Харону. Ее сферический корпус из иссиня-черного древнего металла непрерывно перестраивался, сдвигая колоссальные плиты брони, и вдруг изверг колоссальную волну энергии. Издали это выглядело так, словно в термоядерном коллапсе взорвалась сверхновая: исполинское кольцо чистой силы рванулось во все стороны, в мгновение ока аннигилировав вражеский флот в целом секторе пространства.

У людей кровь застыла в жилах, лица побелели от ужаса. Даже один шаг по лестнице

пространственных измерений превращал войну в бойню: разница в понимании и использовании энергии между ними была глубже, чем пропасть между эпохой кремневых топоров и веком освоения Солнечной системы. Здесь же технологический разрыв казался еще более сокрушительным. Там, где прошла карающая волна, не осталось даже обломков — гигантские корабли, превосходившие своими размерами Daedalus, распадалась на атомы, бесследно растворяясь в пустоте.

Это была не равная битва, а чудовищная, безнадежная оборона. Сверкающие флотилии выступали в роли живого щита, пушечного мяса, способного лишь ненадолго оттянуть неминуемый конец. Едва в рядах нападавших образовалась пустота, как пространство исказилось, и из гиперпрыжка вывалились новые эскадры, мгновенно закрывая пробитую брешь. Смертники без колебаний бросались в горнило битвы, закрывая пробоины своими телами в отчаянной, безмолвной попытке задавить врага числом.

Иссия-черная цитадель, продолжая перестраивать свои металлические сегменты, извергала одну разрушительную волну за другой. словно коса в руках жнеца, она безжалостно выкашивала целые флоты, неумолимо продвигаясь из глубин космоса. С каждым мгновением ее силуэт рос, увеличившись уже вдвое.

Хань Цзин крепко прижал к себе Мориса. Платформа под их ногами вздрогнула — летающий город начал стремительно ускоряться. Окружающие корабли смазались, превратившись в бесконечные неоновые полосы. Согласно теоретической физике, существовало лишь одно объяснение происходящего: они развили сверхсветовую, а возможно, и гиперсветовую скорость. Однако ужас вызывало то, что зловещая темная цитадель продолжала увеличиваться в размерах — ее скорость превосходила скорость города! Она нагоняла их, сея смерть и разрушение.

Внезапно сверху, прорезав купол, ударил ослепительный луч света.

— Осторожно! — Морис мгновенно очнулся. В его памяти яркой вспышкой пронеслись образы смертоносных лучей, стиравших с лица земли миллионы жизней.

Однако они не могли пошевелить ни единым мускулом — это был парализующий захват, блокирующий любое действие, куда более совершенный, чем обычные силовые поля.

Сердце Хань Цзина сжалось от дурного предчувствия. Он изо всех сил сжал ладонь Мориса. Ослепительный луч на несколько секунд задержался на генерале Лэнсе, затем переместился на Симо и, наконец, накрыл самого Хань Цзина.

Их не аннигилировало. Похоже, это было сканирование на наличие скрытых угроз. Хань Цзин почувствовал, как влажное вещество Anoid на его исследовательском скафандре мгновенно испарилось. Ткань стала сухой и приятной на ощупь.

Напряжение немного спало. Но когда луч переполз на Мориса, сердце Хань Цзина пропустило удар.

Свет замер на полсекунды — и вдруг вспыхнул зловещим, тревожным лососево-красным цветом.

Морис исчез.

Не успел Хань Цзин даже осознать случившееся, как Морис растворился прямо у него на глазах!

— Морис!

— Морис?!

Хань Цзин мертвенно побледнел. Потеряв всякий контроль, он рванулся вслед за угасающим лучом, оглашая пространство отчаянным криком. Он не мог поверить в случившееся. Ведь он только что держал его за руку, готовый умереть, но не отпустить! Как он мог исчезнуть?!

«Его уничтожили?!»

От этой мысли сердце пронзила невыносимая, лютая боль. Хань Цзина затрясло.

— Можете не искать его, гости из далеких миров. Он представляет собой смертельную угрозу, а потому отправлен в сектор Nastrond.

На вершине высоких металлических ступеней возник статный силуэт. Мужчина был облачен в темно-серые одежды из жидкого металла, подчеркивавшие его жесткую, властную осанку. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять: перед ними высокопоставленный военный.

У него было азиатское лицо, коротко стриженные черные волосы и бездонные темные глаза с двойными зрачками. В этих глазах застыла вековая мудрость, глубокая и спокойная, как океан. Он бесстрастно созерцал троицу внизу.

Его речь звучала на чистом человеческом языке — судя по всему, сканирующий луч успел загрузить языковые пакеты из их памяти.

— Форсети, — прошептал Симо, узнав командующего Галактики Pegasus. Территория, находившаяся под властью этого человека, в сотни раз превосходила Млечный Путь.

— Смертельная угроза?! — Хань Цзин застыл на мгновение, но, придя в себя, уставился на пришельца полным отчаяния взглядом. — Какая еще угроза?! Вы говорите о Морисе?! Это бред! Где находится этот сектор Настронд?! Немедленно говорите, где он?!

Хань Цзин задыхался от ярости и паники, его голос сорвался на требовательный, почти угрожающий тон. Увидев подобную непочтительность, Форсети недовольно нахмурился.

Симо поспешно придержал Хань Цзина за плечо и шагнул вперед, пытаясь сгладить ситуацию:

— Рад новой встрече, командующий Форсети.

Лицо Форсети оставалось бесстрастным:

— Симо, ты нарушил наш договор. Ты привел с собой чужаков.

— Они прибыли из далекой галактики Млечный Путь. Это мои друзья, и у них тот же враг, что и у вашего великого народа — Руны.

Заметив, как в глазах Форсети промелькнула тень сомнения, Симо поспешил добавить:

— Прошу, простите моему другу его грубость, он вне себя от горя. Но здесь наверняка кроется какая-то ошибка. Исчезнувший Морис — законный супруг Хань Цзина, его возлюбленный, с которым они поклялись делить жизнь и смерть. Морис — мой близкий друг. Как он может быть угрозой?

Перед людьми Симо всегда держался с высокомерием увядающей аристократии, но перед Форсети он склонял голову с глубоким почтением, признавая превосходство великой цивилизации.

Однако ответ Форсети был сух и безжалостен:

— Наши алгоритмы не совершают ошибок. Он чрезвычайно опасен. Симо, ты даже не представляешь, какую чудовищную глупость вы совершили! Он не может быть парой этому человеку. Это безжалостное создание, наш злейший враг. Он — правитель мира Идо. Он и есть Руна.

— Что за вздор?! — Хань Цзину показалось, что земля уходит у него из-под ног от нелепости услышанного. Морис — Руна?! Тот самый великий и ужасный создатель?! Что за чушь несет этот пришелец?!

— Что за бред вы несете?! — вскипел Хань Цзин. — Морис — мой муж! Человек, которого я люблю больше жизни! Как он может быть врагом?!

— Наша война с Рунами длится тысячи лет. Неужели ты думаешь, что наши сканеры могли ошибиться? — в холодном голосе Форсети проступило раздражение. Упрямство человека казалось ему абсурдным. — Руны — высшие сущности. Они создали бесчисленное количество

рас, они сотворили мир Идо и все, что в нем есть. Они считают нас грязью под своими ногами. Как такое существо могло стать твоим супругом? Это самая нелепая шутка, которую я слышал за всю свою жизнь.

— Шутка?! Высшая сущность?! — Хань Цзин безумно расхохотался. — Мы прожили бок о бок несколько лет! Если он безжалостный монстр, почему он не убил меня?! Ответьте! Он добровольно согласился выносить и родить ребенка! Нашей дочери уже четыре года!

— Это невозможно! — резко оборвал его Форсети.

Хань Цзин продолжал наступать, выкладывая козыри:

— С чего бы это невозможно?! Вы просто ошиблись! Он не Руна, он мой любимый человек! Он сейчас снова носит ребенка под сердцем! Если не верите, отведите меня в этот ваш сектор Настронд, мы встретимся с ним лицом к лицу!

— Хань Цзин говорит правду, у них действительно есть дочь Кэтрин. И сейчас Морис находится на шестом месяце беременности, — подтвердил Симо, жестом прося Лэнса успоить едва сдерживающего слезы Хань Цзина.

— Беременность?.. — Форсети наконец заколебался, в его глазах отразилось глубокое недоумение. Руны физически не могли иметь потомство. Создание новой жизни требовало разделения их собственной первородной сущности, что лишало их бессмертия.

В представлении людей Элохим были великой цивилизацией, божествами, до которых невозможно дотянуться. Но для Рун, истинных творцов, они оставались лишь одной из бесчисленных созданных ими рас, игрушкой, которую можно уничтожить в любой момент по прихоти создателя. Если бы не случайность, позволившая Элохим приоткрыть завесу тайны над древней историей и завладеть крупицами запретных технологий богов, они бы разделили участь планет Камера и Ларга, некогда стертых с лица вселенной. Лишь эти знания дали им призрачную возможность бежать. Они никогда долго не задерживались в одной звездной системе, вечно скитаясь во тьме космоса, замечая следы перед ищейками Рун. Но будучи творением богов, Элохим несли печать Рун в каждой клетке своего тела, в каждом осколке души. Невидимая нить связывала их с создателем, простираясь через миллионы световых лет. Сколько бы они ни бежали, проклятие преследовало их из поколения в поколение.

Взглянув на бушующую вдали битву — безмолвную и беспощадную, — Форсети почувствовал, как в его душе шевельнулось давно забытое чувство. В его глазах, привыкших к страданиям и смертям, отразилась вековая, выжженная дотла боль. Он вновь перевел взгляд на стоявшего перед ним человека. Хань Цзин не лгал — его отчаяние было слишком искренним. Неужели все сказанное — правда? Но если это так, то происходящее выходило за рамки здравого смысла. Технологии Элохим не могли дать ложную тревогу, когда дело касалось Рун. Но если Морис действительно один из них... почему он пришел сюда вместе с низшими существами, лишенный всякой силы, и позволил пленить себя? Никто из Элохим никогда прежде не брал Рун в плен. Любая встреча с ними означала немедленную и неизбежную гибель. Ни один из

сородичей Форсети не выживал после такого.

По инструкции корабль класса «Хатак» активировал протокол максимальной угрозы.

Видя колебания Форсети, Хань Цзин чувствовал, как его сердце горит на медленном огне. Он готов был кричать от бессилия и даже присягнул бы перед этими высокомерными чужаками на собственной крови.

— Он не Руна! Я готов поклясться своей жизнью! — хрипел Хань Цзин. — Если боитесь, отправьте меня в сектор Nastrond! Я докажу вам, что вы ошиблись!

Он безумно переживал за Мориса. Хань Цзин не знал, что такое сектор Настронд, но чувствовал: время уходит. Ему нужно было быть рядом, защитить своего любимого.

Однако ответ Форсети мгновенно обрушил его в ледяную бездну.

— Сектор Настронд — это не место для дискуссий. Это синоним смерти. Последний рубеж обороны Элохим, — холодно произнес командующий. Он смотрел на передовую, где на острие атаки, прямо перед вражеской цитаделью, находился обреченный корабль с пленником.

Иссиня-черный бастион продолжал извергать разрушительные волны, разрывая пространство и превращая в пыль целые эскадры. Тысячи кораблей распадались на атомы в мгновение ока.

Форсети прищурился. Время вышло. За то время, что они говорили, Морис уже был перемещен через пространственные врата в зону аннигиляции. Единственный способ уничтожить Руну — использовать против него оружие его собственной цивилизации, разрушительную энергию девятого измерения.

— Смерть?..

Хань Цзин оцепенел. Земля ушла из-под ног, в голове зашумело.

— О чем вы говорите?! Нет, нет, я не верю! Он же только что был здесь, я держал его за руку! Вы врете! Вы такие же монстры, как эти Руны! Вы безжалостны!

Хань Цзин сорвался на крик, его лицо исказилось от невыносимой боли. Разум отказывался принимать этот кошмар.

Форсети помрачнел. Минутная слабость сменилась ледяной решимостью лидера, на плечах которого лежала судьба вымирающего вида. Совет старейшин не мог ошибиться. Его раса пережила слишком много горя, чтобы рисковать ради одного чужака. В этой бесконечной войне за выживание они научились быть безжалостными. Если ради спасения цивилизации

нужно уничтожить невинного — они сделают это без колебаний.

Форсети поднял правую руку, и перед ним соткалась голографическая панель управления.

Охваченный яростью и отчаянием, Хань Цзин бросился на него, желая стереть эту высокомерную мину с его лица, избить до полусмерти, заставить вернуть Мориса!

Но прежде чем он успел сделать шаг, сверху опустился столб ослепительного света.

Какая горькая ирония. Человечество мнило себя венцом творения, но перед лицом истинно развитых рас люди оставались беззащитными младенцами, лишенными даже права на сопротивление. Он просто хотел спасти Мориса...

Луч скользнул по платформе. Симо в панике протянул руку, пытаясь удержать исчезающего Лэнса, но его пальцы поймали лишь пустоту — генерал-майор пропал вместе с Хань Цзином.

— Они в безопасности. Я отправил их обратно в Солнечную систему, — тихо произнес Форсети, оставшись наедине с Симо. — Это очень далекие координаты. Несколько месяцев назад мы получили оттуда сигнал, но решили проигнорировать его.

Глядя на Симо, с которым они разделили немало испытаний, Форсети смягчил тон.

— Если хочешь, ты можешь остаться с нами...

— Нет! Я пришел просить вас о помощи! — перебил его Симо, его прекрасное лицо исказила гримаса скорби. Он до последнего сомневался в личности Мориса, но услышанное повергло его в шок. Морис — Руна?! Неужели не Альтеран, их истинный создатель?

Симо быстро пересказал Форсети историю кровавой резни, устроенной на Земле, надеясь на сострадание. Но командующий остался непреклонен.

— Наш народ истощен борьбой с Рунами. Эта битва — наш последний, отчаянный шанс заявить о себе. Если мы проиграем, Элохим исчезнут навсегда. У нас нет ресурсов, чтобы спасти других. Я выслушал тебя лишь из уважения к союзу с твоими предками, народом Камеры, заключенному миллионы лет назад. Если Земля мертва, твое место здесь, среди нас. Это твой единственный шанс выжить.

— Я отказываюсь, — твердо ответил Симо. — Там остались те, кого я поклялся защищать. Я лучше умру рядом с ними.

Когда ослепительный луч начал окутывать его тело, Симо спросил дрожащим от слез голосом:

— Морис... он действительно погиб?

— Никто не может выжить в эпицентре супертехнологичного взрыва девятого измерения. Материя распадается на атомы. Даже Рунам это не под силу.

— Кто знает... — прошептал Симо за секунду до того, как свет поглотил его. — Возможно, Морис и был Альтераном. Тем самым создателем, которого вы считали погибшим. Люди — последнее творение Альтерана. В самый темный час именно его наследие, Атлантида, встало на защиту Земли. Наш бог хотел сберечь свою последнюю надежду. Вы совершили чудовищную ошибку.

Слова Симо еще долго висели в воздухе после того, как луч погас.

Форсети застыл, погрузившись в тяжелые думы. Он поднял взгляд на звездное небо. Черная цитадель продолжала извергать волны энергии, но вдруг синее свечение замерло. Произошел странный сбой: вместо привычной ударной волны из глубин крепости вырвалось ослепительно-белое кольцо света, превосходящее по мощности все предыдущие атаки. Оно мгновенно поглотило тысячи кораблей, стертых с лица вселенной этой невиданной вспышкой.

Синее марево вновь забурлило внутри Звёздных врат, и не прошло и часа, как из него один за другим вывалились Хань Цзин, Лэнс и Симо. Портал тут же погас, оставив после себя лишь холодный металл кольца. Генерала Мориса Нормана среди них не было. На Базе № 9 мгновенно воцарилась паника.

— Где генерал?

— Где Морис?! — со всех сторон посыпались тревожные вопросы.

Хань Цзин не выдержал. Силы оставили его, он упал на колени и зашелся в рыданиях, чувствуя, как его жизнь окончательно потеряла всякий смысл. Известие о гибели родителей выжгло половину его души, но он держался ради Мориса. Теперь, когда его любимый исчез в ледяной пустоте космоса, оставшаяся часть его сердца разлетелась в пыль.

«Что бы ни случилось, мы всегда будем вместе, верно?»

«Конечно. Я никогда тебя не оставлю»

Его нежный шепот все еще звучал в ушах, а перед глазами стоял его теплый, родной силуэт.

Хань Цзин плакал навзрыд. Он поклялся защищать его до конца дней, но так и не смог удержать его руку.

<http://bllate.org/book/19677/2006501>